

УДК 785.16:821.161.1-192
ББК Ш318.5+Ш33(2Рос=Рус)6-453
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.41

Е. Б. ТОЛОК

Кемерово

**ОСОБЕННОСТИ ЦИКЛИЗАЦИИ
В АЛЬБОМЕ ГРУППЫ «АУКЦЫОН»
«В БАГДАДЕ ВСЁ СПОКОЙНО»**

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию особенностей циклообразования в альбоме группы «АукцЫон» «В Багдаде всё спокойно». Мы обращаемся к рассмотрению вербальной составляющей, объединяя композиции цикла на основании тождественности тематики и таких характеристик, как общность образа лирического субъекта, единый пространственно-временной контекст, целостный метасюжет.

Ключевые слова: Цикл, лирический субъект, трикстер, гротеск, сюжет, маска, иллюзорность.

Сведения об авторе: Толлок Евгения Борисовна, выпускница Кемеровского государственного университета.

Контакты: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, evgenija-tolok@rambler.ru

E. B. TOLOK

Kemerovo

**FEATURES OF CYCLIZATION
IN THE ALBUM OF GROUP «AUCTION»
«V BAGDADE VSIO SPOKOINO»**

Annotation: This article is devoted to the researching of the features of cyclization in the album of the group «Auction» «V Bagdade vsio spokoino». We turn to the consideration of a verbal component, combining compositions in the cycle based on the identity of themes and characteristics such as figure of the lyrical person, a common area-time context, common story.

Key words: Cycle, lyrical person, trickster, grotesque, story, the mask, illusion

About the author: Tolok Evgenia Borisovna, graduate of the Kemerovo State University.

Для рассмотрения особенностей циклизации был выбран альбом группы «АукцЫон» «В Багдаде всё спокойно» 1989 г., который, с нашей точки зрения, является показательным для рассмотрения особенностей циклизации в рок-поэзии. Цикл состоит из восьми композиций, выстраи-

ваемых определённым образом, призванным показать путь, становление и изменение лирического субъекта.

Для нашего исследования альбом необходимо определять как цикл, то есть «группу произведений, составленную и объединённую самим автором по тем или иным принципам и критериям (жанры, тематика, сюжеты, персонажи, хронотоп) и представляющую собой своеобразное художественное единство» [2; с. 292-293]. Важными циклообразующими компонентами являются также музыкальный и перформативный, но в данной статье мы обратимся к рассмотрению именно вербальной составляющей, опираясь на тезис Д. И. Иванова о том, что поэтический текст целиком управляет выше обозначенными компонентами [3]. Композиции цикла можно объединить на основании тождественности тематики и таких характеристик, как:

- общность образа лирического субъекта;
- единый пространственно-временной контекст;
- целостный метасюжет.

В представленной статье мы обратимся к последовательному рассмотрению данных характеристик.

Гротескно-фантастический мир. Художественный мир цикла тесно связан с поэтикой гротеска, так как пространство, в которое попадает лирический герой, является ирреальным, образованным нагромождением различных образов. Хотелось бы отметить и такие особенности художественного мира цикла, как неразличение времени, смешение религий и верований, природного и индустриального.

В качестве иллюстрации обратимся ко второй песне альбома – «Банзай», представляющей воплощенный образ гротескно-фантастического мира, в котором сосуществуют совершенно разные и необъяснимые понятия и существа.

Пространство представлено природным пейзажем, а именно горой Фудзиямой, являющейся своеобразным центром гротескно-фантастического мира. В культуре Японии – это священное место, восхождение на которое хоть раз в жизни должен совершить каждый японец. В данном случае нам необходимо обратиться к мифологическому подтексту. Фудзияма выступает олицетворением мировой горы. «Г. находится в центре мира – там, где проходит его ось (axis mundi). Продолжение мировой оси вверх (через вершину Г.) указывает положение Полярной звезды» [7]. В данной композиции вокруг горы происходит всё движение фантастического мира: связь верхнего и нижнего пространств, быт и культура земледельцев, связь времён, а именно настоящего и прошлого («Завещали на века мирный труд отцы»¹). Значение образа мировой горы мы можем подкрепить и присутствием в композиции «южной звезды», которую можно связать с реальной звездой – Сигма Октанта находится недалеко от

---

¹ Здесь и далее тексты группы «АукцЫон» цитируются по [5].

южного полюса мира, а значит, в южном полушарии она выполняет функцию Полярной звезды, часто её и называют южной полярной звездой.

По всему тексту песни мы наблюдаем различные отсылки к быту, языку, нравам востока («дзянь-пастух», «хлопок», «рис», «река Хунцы», «южная звезда»). Но хотелось бы отметить обозначенный выше факт синтеза культур – перед нами мир востока, но в него вплетаются черты других культур, в частности американской, европейской («агро-тивист», «авангардист», а такие сочетания как «хлопкороб и тракторист», «мать-земля», «Фудзи-мать» отсылают скорее к культуре русской). Перед читателем/слушателем открывается перспектива страны Востока, страны эклектичной, вобравшей в себя различные черты, совершенно не похожей на пространство индустриального мира.

На примере третьей композиции – «Водяная дисциплина» можно показать и такое свойство художественного мира, как неразличение времени, мотив повторения, цикличности. Если вначале временное членение присутствует, то далее мы понимаем, что его не существует. Герой замкнут в этом пространственно-временном континууме, его день – это «день сурка», повторяющийся каждый раз заново. Само словосочетание «бреду по песку» указывает на беспечность, тщетность пути; а песок как раз является символом временной потерянности, бесконечности. Итогом становится то, что он (лирический герой) никак не может добиться своей цели («Опять случилось то же, что и вчера. / Я опоздал, опоздал, опоздал к роднику...»). Эти мотивы прослеживаются по всему циклу, особенно ярко выходясь в «Тоске», о чём мы будем говорить далее.

Лирический субъект. Лирический герой цикла является гротескным субъектом, объединяет в себе признаки героя и трикстера, а также важным для создания его образа является использование маски, которая способствует введению различных персонажей и ситуаций в цикл.

В первой композиции для того, чтобы проникнуть в новое пространство, лирический субъект должен измениться. Сравним две строки из первой и третьей строф: «Я – шар» и «Верхнее я – шар... / Нижнее я – куб». Меняется сам внешний вид, форма, что соотносится с поэтикой гротеска, обозначающей гротескное тело как становящееся. Шар – это нечто неустойчивое, не имеющее граней, чтобы остановиться, твёрдо стать на поверхность. Изменение в куб свидетельствует о том, что лирический субъект начинает занимать более прочную позицию, прикрепляется к новому для себя месту. Оно происходит сверху вниз, сообразно положению лирического субъекта, находящегося внизу, а также движению в композиции.

Гротеск тесно связан с поэтикой абсурда, то есть «разрушением в художественном тексте логических и ассоциативных связей, ведущее, с обыденной точки зрения, к бессмыслице и вместе с тем стимулирующее столкновение смыслов и порождение новых» [6]. Лирический герой альбома абсурден сам по себе. Он примеряет различные маски в разных композициях альбома. По мнению М.М. Бахтина, «маска связана с перехода-

ми, метаморфозами, нарушениями естественных границ, с осмеянием, с прозвищем (вместо имени); в маске воплощено игровое начало жизни, в основе её лежит совсем особое взаимоотношение действительности и образа, характерное для древнейших обрядово-зрелищных форм <...> Нужно отметить, что такие явления, как пародия, карикатура, гримаса, кривляния, ужимки и т.п., являются по своему существу дериватами маски» [1; с.12-13]. Именно такие маски надевает лирический субъект, каждый раз новые, способствующие осмеянию мира и самоосмеянию, что подкрепляется спецификой исполнения и перформативным компонентом при озвучивании песен. Это незавершённый герой в постоянном становлении и изменении. В цикле он предстаёт во всевозможных воплощениях: одинокий паломник, воин-земледелец, мелкий чиновник, одинокий мужчина, Карлик-Нос и т.д.

Герой альбома – это герой и трикстер в одном лице. Там, где герой проявляет серьёзность, трикстер – игру, стёб. Соединяясь в одном, они не могут существовать отдельно. Это абсурдная личность, которая, серьёзно реагируя на происходящее, при этом и смеётся сама над собой («Водяная дисциплина» и «Карлик-нос»). Но также следует упомянуть, что в современных произведениях нельзя провести чёткой границы между героем и трикстером, поэтому мы говорим о некоем слиянии этих двух ипостасей в лирическом субъекте альбома «В Багдаде всё спокойно».

Марионеточный мотив, присущий лирическому субъекту альбома, особенно ярко проявляется в последних песнях («Колдун», «Тоска»), выявляя тщетность пути и поисков героя («Я молил о счастье. / Крик мой канул в Лету»). Ещё в первой композиции можно отметить положение героя, который находится внизу («Я один внизу»), а некто наблюдает за ним из некоего «надпространства» – сверху. Лирическим субъектом управляет какая-то неведомая сила, которая оказывается больше лирического героя, лишает его свободы как физической, так и духовной. «В романтическом гротеске большую роль играет мотив марионетки, куклы <...> Только для романтизма характерен и своеобразный гротескный мотив трагедии куклы» [1; с. 12-13]. Данное положение мы можем проиллюстрировать и всей спецификой альбома «В Багдаде всё спокойно», где лирический герой, стремившийся к соединению с новым миром, терпит крах, понимая, что над ним властвуют определённые силы, перед которыми он бессилён («Колдун»). Заключительная песня – «Тоска», развенчивающая представление о существовании мира, и вовсе наводит на мысль о существовании некоего демиурга-творца, который строит иллюзорные миры.

Категория иронии чрезвычайно важна для характеристики лирического субъекта «АукцѼна», так как определяет его отношения с окружающим миром и к миру как таковому. В нашем исследовании иронию лучше всего рассматривать в совокупности со звучанием. Однако цель данной статьи всё же состоит в рассмотрении именно вербальной составляющей. Скажем только о специфике категории иронии, выражающей непричастность «я» всему внешнему миру или же его осознанное неприятие. Кажет-

ся, что лирический герой цикла стремится к единению с таинственным миром, но воспринимая лирического субъекта, не стоит забывать, что перед нами трикстер, являющийся пародией на героя, связанный с эксцентричными проявлениями. Он кружит, юлит, юродствует, превращая нештучные ситуации в смехотворные. Лирический субъект «АукцЫона» не так серьёзен. Это шут, юродствующей интонацией сообщающий о проблемах и бедствиях. Многочисленная эклектика образов, несуразница между ситуациями и их содержанием, нагромождение музыкальных жанров и мотивов – это и есть ирония, насмешка над действительностью, самим собой и воспринимающим субъектом.

Метасюжет. При рассмотрении метасюжета нам представляется важным подробно остановиться на первой и последней композициях, чтобы показать начало и итог пути лирического субъекта.

Первая песня альбома, «Путь в Джинистан», является отправной точкой, которая помогает зрителям/слушателям проследить путь и изменение лирического субъекта, происходящее по ходу всего альбома. Перед читателем/слушателем возникает одинокий странник, решившийся на простое и опасное странствование для достижения определённой цели.

Пространство песни составляет важную организующую роль. Это путешествие, которое герой совершает реально и метафизически. Он находится в ограниченном враждебном пространстве: «Путь в Джинистан / Труден – я устал. / Красные цветы / Среди скал». Венок из красных цветов, напоминающих капли крови, в данном тексте выступает в роли тернового венца, отсылающего к мученическому началу. А необходимость отвести удар говорит о том, что лирическому субъекту приходится защищаться; то новое пространство, в которое он хочет проникнуть, принимает его враждебно.

Своим заявлением: «Я хочу поставить крест на своей судьбе», лирический субъект демонстрирует желание покончить с прошлой жизнью, то есть пережить своего рода смерть для достижения какого-то иного состояния. Это соображение мы можем подтвердить третьей строфой, в которой лирический герой совершает обряд инициации: «С чаши весов / Пью святой нектар, / Верхнее я – шар. / Три лепестка / Между сжатых губ, / Нижнее я – куб». Распитие напитка, а также лепестки на губах связаны с обрядовой стороной, точнее, с обрядом инициации. Символика весов («С чаши весов / Пью святой нектар») отсылает к состоянию переходности, так как во многих культурах весы – символ равновесия, на которых по окончании жизненного пути взвешивались положительные деяния и грехи, на основании чего принималось решение о дальнейшей (загробной) судьбе. Следовательно, можно обозначить путешествие лирического героя как дорогу в мир иной.

После совершения обряда меняется оппозиция «свет – тьма»: теперь лирический герой просит осветить путь, который раньше был во мраке. Перед ним должно открыться некое пространство, куда он собирается проникнуть для совершения своего паломничества.

Хотелось бы отметить диалогичность этой композиции, где не только лирический герой, но есть и своеобразные зрители/слушатели. Перед нами словно сцена, с которой говорит герой, обращаясь к зрителям: «Не включайте свет, / Лучше ждать во тьме, / Не вставайте с мест, / Не мешайте мне». Есть некое место, откуда зрители наблюдают представление, а фраза про свет позволяет провести аналогию с театром или кинотеатром – зритель становится соучастником действия. Первые два стиха финальной строфы («Осветите путь, / Пусть увидят все») подкрепляют это соображение приглашением лирического субъекта к наблюдению за его судьбой.

Вторая песня альбома – «Банзай» представляет непосредственно гротескно-фантастический мир, о чём мы говорили ранее. В ней обозначается пространство, где будет разворачиваться путь лирического субъекта. А появление в припеве местоимения «мы» говорит оприятии лирического субъекта в новый мир.

В «Водяной дисциплине» представлен тот же лирический субъект, бежавший из своего мира в чудесный край, но в новом обличье. Это описание быта персонажа в новом для него месте, которое оказывается не таким уж идиллическим. Происходит постепенное «одичание» героя, его поэтапное перевоплощение. Здесь он ещё несёт на себе печать покинутого мира: способен быть пунктуальным, точным («Я встал сегодня ровно в восемь утра», «Я на прямую вышел в десять ноль-ноль»); его внешний вид – вид городского человека, который выглядит нелепо в этом пространстве («Я надеваю пенсне, я поправляю манжет», «сменил портянки /...поправил смокинг и поставил бидон на плечо»). Абсурдное наполнение композиции проясняется, если посмотреть на песню с иной стороны. Лирический герой – это человек, покинувший свой мир, пытающийся приспособиться к новому, но в нём сохраняется одна, очень значимая черта индустриального мира – бюрократизм. Находясь в новом пространстве, он продолжает вести себя сообразно былому существованию – его песня – это отчёт. Как мелкий чиновник он замученным голосом в форме жалобы или служебной записки передаёт происходящее, объясняя некой инстанции причины своей неудачи. Поэтому в песне появляется точное время, точный путь, внешний вид героя, совершенно не соответствующий местности. Лирическому субъекту сопутствуют видения, миражи, отсылающие нас к миру цивилизации, каким-то офисным элементам («Вдруг вижу – точит на бархане мужик карандаш»). Это будто воспоминания героя, прорывающиеся из мира, покинутого им.

«Одинокий мужчина» продолжает изменение героя. Эта песня – своеобразный переломный момент, так как в ней последней звучат воспоминания о прежнем мире («А теперь я всё забыл»). Лирический герой говорит о своей слабости, усталости («Потерял возможность сделать смелый шаг, / Не перестроиться никак»).

Пятая песня – «Жертвоприношение» описывает принесение жизни человека в жертву, как обычное дело, тем самым показывая нелепость проис-

ходящего. Мир Востока, главной ценностью которого была нефть, лишается последнего. «Жертвобригада», соотносимая с «партбригадами» советского времени, призвана подчеркнуть абсурдность происходящего, развенчать образ идиллической страны, куда спасается бегством лирический герой.

«Карлик-нос» – в ещё большей степени опровергает образ идиллической страны, так как представляет собой место, в которое может проникнуть война. В композиции представлена бессмысленность деятельности племени, которое пытается вырастить части тела (что ещё раз отсылает к гротескной телесности). Сами размышления сказочного героя представлены абсурдно и комично.

Седьмая песня – как мы говорили выше – изображает крах исканий лирического субъекта, который оказывается заперт в иллюзорной стране («Где выход – я не знаю. / Кто запер клетку? / Открой, я заклиная»; «Края могилы. / Я пойман в эту клетку»).

Завершающая цикл песня «Госка» – итог пути лирического субъекта. Перед читателем/слушателем возникает некий город, действительное существование которого оказывается под вопросом. «Город на песке, город из песка» – воплощает образ игрушечного замка, построенного кем-то. Эта композиция – окончательное развенчание образа гротескно-фантастического мира, насмешка над лирическим героем в связи с его (мира) эфемерностью. Здесь нет ничего реального («Эти башни и стены, / Бани, нацмены, / Люди и облака – / Из песка»). Также появляется оппозиция «своё/чужое» – «Ветер перемен, шаг не в пол-ноги, / Не для этих стен, а для других», – которая отсылает нас к первой композиции, где был «чужой» мир, из которого пришёл сам лирический герой, и «свой» – мир Джинистана, в который он так мечтал проникнуть. Карантин, длинная стена создают образ замкнутого мира.

Жёлтый цвет сопутствует почти всем образам, раскрывая свою негативную символику. Если говорить о Востоке, то у некоторых народов Азии жёлтый является цветом траура, скорби, печали. Везде, где жёлтый цвет выступает в негативном аспекте, он связан с болезнью и смертью» [4] («Жёлтый карантин – на века»). В рассматриваемой композиции все образы связаны с этим цветом.

Также хотелось бы отметить мотив иллюзорности, имеющий циклообразующее значение для альбома, что можно продемонстрировать последней песней. Иллюзорность как таковая связана с категорией игры, игры автора с читателем.

«Госка» разрывает представление о какой-либо реальности мира. Теперь перед читателем/слушателем «игрушечный» город, состоящий сплошь из песка. Словно песочный замок, построенный кем-то вроде демиурга в насмешку над реальными желаниями лирического героя проникнуть в другую реальность. Этот мир непрочен, его можно легко создать и разрушить. Песок – это неплодородная почва, мёртвая земля, из которой не может что-либо произрасти. Поэтому и герой не может найти там новую жизнь. Если

ранее гротескно-фантастический мир был представлен горой Фудзи, агрокультурой, то теперь это место, не связанное с жизнью. Песок – воплощённое время, а точнее его полное отсутствие, это строительный материал, из которого можно соткать лишь иллюзию. В данной композиции всё состоит из песка: люди, машины, башни, трибуны, иконы и т.д.

Иллюзорность в песне порождает цвет и пыль; всё смешивается воедино, нет чёткого разграничения пространства, так как даже небо сделано из песка («Люди и облака – из песка»), даже человеческий смех виден только через «пыльную» призму. При этом кто-то постоянно «сооружает» эту бесконечно воплощённую, циклически замкнутую иллюзорность мира («Стройка на века у нас одна»).

Таким образом, мы можем сделать вывод о значимости отношений лирического субъекта и художественного мира, которые выстраиваются с помощью гротескной образности. Читатель/слушатель получает представление о гротескно-фантастическом мире, как мире синкретичном, в котором ярко проявляется языческое начало с помощью включения мифопоэтического контекста, а также сплетения природных образов и образов цивилизации, различных культур и верований, что прослеживается во всём альбоме. Игра с читателем/слушателем происходит с помощью главного героя – трикстера, который запутывает и разрушает сотканные фантастическим миром иллюзии. Лирический субъект цикла, существующий в этом пространстве, - герой незавершённый, постоянно изменяющийся и преобразовывающийся. Метаморфозы, происходящие с ним, объясняются использованием маски как игрового начала, позволяющего варьировать места, ситуации, образ самого героя. Сами слушатели/зрители становятся игрушками в руках автора. «АукцЫон» создаёт определённое пространство и ситуацию, наполняя её непредсказуемостью, перегружая образами и деталями, а потом неожиданно разбивает созданный образ мира, выдвигая некоего творца-демиурга, строителя песочных замков. Не только лирический субъект, но и читатели/слушатели вводятся в заблуждение, это развенчание фантастического мира происходит внезапно, не открывая концовки пути лирического героя, превращая реальность в иллюзию, в которой невозможно разобраться.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Текст] / М. М. Бахтин. – М., 1990. – С. 12–13
2. *Дарвин М. Н.* Цикл (в литературе) [Текст] / М. Н. Дарвин // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. - М.: Изд-во Кулагиной: Intrada, 2008. - С. 292–293.
3. *Иванов Д. И.* Синтетическая модель рок-текста: структура и взаимоотношение компонентов [Текст] / Д. И. Иванов // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Екатеринбург-Тверь, 2010. - Вып. 11. - С. 14–22.
4. *Обухов Л. Я.* Символика цвета [Текст] / Л. Я. Обухов. - М., 2009.

5. Официальный сайт группы «Аукцион» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.auktyon.ru> (дата обращения 04.05.2015).
6. *Смирнов И. П.* Гротеск [Текст] / И. П. Смирнов // Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий. – М., 2008. – С. 50–51.
7. *Топоров В. Н.* Гора [Текст] / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. – М. 1980. – С. 311–315.